

Ся Нинмэн не могла перестать есть, она покраснела, когда внезапно встретила взглядом с малышом, держа в руке ложку с суфле и креветками.

Е Сюнь тоже ел с большим аппетитом. После того, как рис приготовился, он встал, взял себе миску и поставил ее на стол. Сначала он хотел потянуться к тарелке Е Сусу, но, подумав, наклонил голову, подошел к Ся Нинмэн и протянул ей руку, указывая на пустую миску. Ся Нинмэн замерла, испуганная действиями малыша: она еще не наелась, а он уже собирается забрать миску? Ей совсем не хотелось отдавать ее!

— Он хочет положить тебе рис, — улыбнулась Е Сусу, выступив в роли переводчика.

Именно Е Сюнь обычно занимался домашними делами. Раньше мать давала ему меньше риса, поэтому ему приходилось готовить самому.

— Ах, — Ся Нинмэн на секунду задумалась. Она опустила голову и увидела белые и нежные ручки ребенка, похожие на цветки лотоса, и пухленькое личико... Как можно быть таким хорошеньким! — Спасибо, милый, — она быстро отдала ему чашку, и дальше он пошел на цыпочках.

Щечки Е Сюня слегка покраснели. Взяв миску, он сразу же побежал на кухню, будто стесняясь. Вскоре он вернулся, еле удерживая равновесие с тарелкой в руке. Не успел он сесть, как Ся Нинмэн встретила его с объятиями.

— Этот малыш такой теплый!

Уши Е Сюня покраснели, и он беспомощно застыл.

— Хорошо, теперь ешь, — Е Сусу сразу же всех успокоила.

Ся Нинмэн пожалела, что отпустила его руку. Но после получения блюда, она снова была счастлива: суфле с рисом было очень вкусным!

— Если честно, это яичное суфле по сравнению с тем, что продается в магазинах, намного вкуснее...

Е Сусу прищурила глаза и сделала глоток воды из стакана. Она могла надеяться, что воспитает ребенка, готовя ему еду, но она никогда раньше не продавала вещи на сайте для б/у товаров, никогда не бродяжничала и никогда не пыталась зарабатывать деньги самостоятельно.

В этом она совсем не разбиралась.

После возвращения долга Е Вань от полученных с продаж денег у нее осталось только 10 000

юаней. Дальше нужно было платить за квартиру, покупать еду, воду – так можно продержаться три месяца, но еще сказали, что нужно платить за обучение малыша. Поэтому на три месяца не хватит...

Е Сусу нахмурилась и пробормотала:

— Классно было бы выиграть в лотерее.

Ся Нинмэн послушала и вздохнула. Посмотрев на Е Сюня, который закончил есть и пошел с миской на кухню, она спросила, понизив голос:

— Сусу, если честно, не считая работы и... личных чувств, что ты собираешься делать? Будешь ли искать отца Е Сюня? Если получится, он будет помогать тебе воспитывать ребенка, хотя бы материально – таким образом ваша жизнь будет чуть легче.

Услышав это, Е Сусу покачала головой:

— Нет.

Отнять у нее детеныша – не выйдет! Если он заберет ребенка, то как она выполнит задание по воспитанию?

У Ся Нинмэн остановилось дыхание, она подняла голову и увидела, что Е Сюнь хочет выйти, поэтому она выдавила улыбку:

— Малыш, иди поиграй там, а я пока поговорю с твоей мамой.

Е Сюнь посмотрел на нее, потом на Е Сусу и молча кивнул. На своих маленьких ножках он поднялся на второй этаж: никто даже не заметил, как он промелькнул за углом.

Ся Нинмэн нервно схватила Е Сусу за руку:

— Ты все еще думаешь о владельце компании, занимающейся прямыми трансляциями, об этом Ли Иньчэне? Теперь, когда у тебя закончился контракт и ты не занимаешься эфирами, ты больше не будешь с ним общаться. К тому же, ты слышала о главном директоре нашей компании Evegrande group*? Говорят, что это брат Ли Иньчэня, главный в их семье. Я как-то услышала от менеджера, что в семье Ли все строго и пара для брака должна соответствовать их положению.

п.п.: 中国 – один из крупнейших операторов недвижимости Китая.

— Во-первых, они не хотят иметь дело с шоу-бизнесом, во-вторых, они не приемлют низкое образование, в-третьих, они не встречаются с подчиненными, об этом вся компания знает.

Е Сусу погладила ее по плечу.

— Успокойся, он меня не интересуется.

Предыдущая владелица всегда хотела выйти замуж за богатого и влиятельного мужчину, поэтому влюбилась в главного героя новеллы – владельца фирмы прямых трансляций – Ли Иньчэня. Но этот главный персонаж полюбил главную героиню Су Люйчжу, которую наняла Е Вань и которую он спас от нее.

Все считали Су Люйчжу Золушкой, Е Сусу очень сильно ревновала, но после разговоров с Е Вань она узнала, что эта девушка является знакомой семьи Ли. Су Люйчжу – влиятельная девушка, семья которой тоже очень богата.

Под влиянием сюжета ее предшественница терпела много неудач. В конце концов она не выдержала, бросила Е Сюня и умерла.

Е Сусу с презрением усмехнулась.

Действительно ли ей нужен обычный, простой мужчина?

Ся Нинмэн кивнула:

— Ты лучше еще подумай. Я помогу тебе найти надежную работу, тебе не стоит ограничиваться прямыми трансляциями и кулинарией, в нашей компании сотрудница на стойке администрации получает зарплату около семи тысяч юаней.

Не удержавшись, она еще попробовала суфле, а потом быстро нашла фотографию, сделанную в лифте, и отправила Е Сусу.

— Говоря о нашей компании, внешность у нашего директора как у супермодели, а какое лицо... красавец! Родословная Ли замечательная, вроде он еще не женат, мы только и можем восхищаться им как звездой.

Е Сусу мало интересовалась обычными мужчинами. Когда она увидела выглаженный костюм, у нее это вызвало неприязнь. Такую ткань нельзя хватать и царапать, ужас.

Ся Нинмэн держала в руках телефон и, пуская слюни, любовалась им. Как раз пришло письмо из фирмы:

[Ли Цзюнь (главный исполнительный директор): Желаю всем сотрудникам Evegrande group счастливого Дня Благодарения.]

Она сразу же кликнула на него и прочитала с улыбкой:

— Ах, письма от босса наполнены любовью.

Жаль, что Е Сусу уже отвела взгляд, не обратив внимание на знакомое имя.

Ся Нинмэн просмотрела письмо, убрала телефон и спросила:

— Скажи, а хозяин здесь? А то я его еще не видела. Арендная плата за этот высококласный дом составляет всего тысячу юаней. Сусу, хотя это дешево, но обрати внимание на безопасность, ты знаешь этого человека? Ты красивая девушка с ребенком, вдруг у него появятся дурные мысли? Хочешь, я могу переехать к тебе и составить тебе компанию?

Когда мужчина на диване в гостиной на втором этаже это услышал, он невольно нахмурился и похолодел.

Но Е Сусу была смелой и отказалась:

— Не стоит.

Мужчина было расслабился, но в следующий момент послышался нежный голос:

— Он будет рад, если я не буду думать о нем ничего плохого.

Господин на втором этаже: «...»

Немного подождав, он дернул уголками рта, нахмурил брови, пошел в кабинет и быстро взял телефон:

— Лю Чжэнь, проконтролируй свободные рестораны поблизости.

Некоторым девушкам приходится занимать себя чем-нибудь.

Ленивая, бедная, думающая о том, как получить что-то просто так, и желающая переспать с незнакомыми мужчинами... Невероятно.

Е Сюнь поднялся по лестнице с другой стороны, потом сразу же сел рядом с портфелем и достал оттуда телефон, начав возиться в нем. И в этот момент мама позвала его есть.

Снова взяв в руки телефон и посмотрев на него, он понял, что включил «прямой эфир». Хотя он не умел читать, но увидел арабские цифры: 1 и 1393.

Это количество тех тетя и дядя, которые смотрят трансляцию?

Один человек смотрит? А 1393 – это количество подписчиков, о которых говорила мама?

Е Сюнь наклонил голову, он еще не понял, что произошло, но увидел свое красное личико на экране телефона. Из-за того, что он спешил, обе щеки были немного розовыми, и все еще чувствовалось какое-то тайное напряжение от того, что он сделал что-то плохое.

Тук-тук...

Он так испугался, что уронил телефон.

Мама говорила, что ему нельзя появляться перед камерой, а если его увидят, то все узнают, что у него нет папы, и над ним все будут смеяться.

Е Сюнь чуть не расплакался. Схватив телефон и паникуя, он старался найти кнопку, чтобы переключить камеру и убрать изображение пола.

«Фух~»

Он вздохнул с облегчением и вытер холодный пот.

Все хорошо. Сейчас немного людей увидели его лицо.

«Ведите эфиры честно, но вы должны быть симпатичными и вести себя соответствующим образом».

Е Сюнь не знал, как запускать прямые трансляции, но он точно помнил, что Е Вань говорила это его маме. Подумав, он поморщился: он не будет вести себя как ребенок, не говоря уже о том, чтобы быть милым.

«Что же делать?»

Е Сюнь прикусил губу и тяжело вздохнул, но тут же испугался, что зрители услышат его.

«Подписчики здесь для того, чтобы развеять тоску, а не для того, чтобы видеть ваше грустное лицо... Покажи себя хорошим и жизнерадостным».

Верно, нельзя показывать свои страдания подписчикам, нужно показывать счастье.

Подумав еще, Е Сюнь поднял телефон, встал на место и на мгновение замер, даже не улыбнувшись.

Он был очень счастлив, когда был рядом с мамой... но не мог сказать ей об этом, вдруг она рассердится... Он не мог думать о том, что будет дальше.

Разочарованный, Е Сюнь повесил голову и медленно расслабил свой кулак, который до этого был напряженно сжат.

Как говорила мама, он «маленький, несмышленный и несимпатичный». Ему приходилось стараться больше, чем остальным. Он стиснул зубы и аккуратно положил телефон на стол. Из своей школьной сумки он снова вытащил сборник рассказов, аккуратно расправив его и достал деревянный карандаш из пенала.

Он уже плохо пишет – видимо, его уронили, стержень сломался и осталась только деревянная часть. Кажется, карандаш так часто терли, что древесина на конце стала гладкой и скругленной.

Е Сюнь пролистнул первую страницу книги и заметил странную картинку. Наклонившись и сжав карандаш, он начал обводить контур рисунка.

Круглый медвежонок с круглыми глазами и ушами... Он не умел писать и читать, так как мама не учила его этому, а сам он боялся, поэтому сначала тайком рисовал картинки.

Телефон стоял около пенала и был направлен на стол, четко снимая его маленькие, толстенькие и нежные пальчики. Он рисовал, не отвлекаясь, и совсем не заметил, насколько увеличилось количество зрителей.

[Что это? Прямой эфир с ребенком?]

[Ах, что он делает? Карандаш же сломан.]

Вслед за этим пришли две награды.